Глава 87 - Гнев Чжоу Менчэня

В Академии Конфуция началась оценка Чу Юня.

Лидер академии, Цзян Уя, был холодным лицом на данный момент, он уже приветствовал всех судей и учителей, только такой упрямый декан, казалось бы, не контролировал ситуацию.

Но что с того? В Академии конфуцианства всего четыре преподавателя, включая декана и вице-декана, и на этот раз все они судьи, он уже дал три взятки, даже если декан не согласен, в этом нет смысла.

Более того, этот старик еще даже не пришел, точно, эти три учителя проходят через процесс случайного отказа от Чу Юнь, и даже если декан придет, то в этом нет никакого смысла.

"О чём это всё написано, а, это не подсказка, хотя наша Конфуцианская Академия маленькая, не каждый может войти, даже ты, не умеющий хорошо писать и кривоногий, хочешь поступить в Конфуцианскую Академию"?

Три судьи взяли бумагу, написанную Чу Юнем, и притворились, что смотрят на нее, но на самом деле, они какое-то время пренебрежительно отзывались о ней, даже не глядя на нее.

"Так как вице-президент Чжан чувствует, что это не сработает, пусть будет так, вице-президент Чжан, простите за беспокойство, я заберу это отродье и куплю вам выпить попозже".

Цзян Уя был блестящим.

Мурун Юняо и Чжоу Менчэнь выглядели уродливо, но это была критика со стороны трёх конфуцианских мастеров Конфуцианской академии, включая самого вице-декана, ни один из них не был конфуцианским мастером, поэтому открывать рот им было нехорошо.

"Дин Ян" еще не приехал? Разве мы не должны посмотреть, что думает его старик?"

Мурун Юняо и Чжоу Мэнчэн посмотрели друг на друга, оба знали, что должно быть что-то тенистое, Дин Янь всегда был известен своей честностью и самоотверженностью, но эта оценка была закончена еще до того, как пришла другая сторона.

"Что? Значит ли это, что Муюн-сенпай сомневается в нашем уровне?"

Вице-президент Чжан встал, его тон недоволен.

Муронг Юняо был ошарашен, другая сторона была трехзвездочным конфуцианским мастером, как она могла судить?

"Мы, конечно, верим в уровень вице-президента Чжана, но что касается характера, мы не так уверены".

Однако в этот момент Чжоу Менчэнь с одной стороны фактически открыла рот, и это открытие ее рта напугало всех присутствующих.

Ее слова не имели намерения полностью оскорбить этого вице-президента Чжана до смерти.

Время, казалось, стояло на месте, и весь класс был смертельно безмолвным.

Чу Юнь также был очень удивлен, этот классный руководитель его, казалось, был слишком

сильным ах.

Однако образ Чжоу Менчэня в его сердце также претерпел некоторые изменения.

Хотя этот **горячий учитель ранее был дотошным в своем учении и действительно властолюбивым по отношению к ученикам, Чу Юнь никогда не думал, что он осмелится быть настолько сильным по отношению к лидерам академии.

Теневой характер этой оценки был на самом деле хорошо известен всем, но никто не осмелился высказаться, и им не стоило обижаться на руководство академии за Чу Юнь.

Но Чжоу Менчэнь не заботило это, это было то, что это было, неважно, был ли вы лидером или нет, в этот момент Чжу Юнь узнал защитную сторону Чжоу Менчэнь, но и ее самая прямая и очаровательная сторона.

"Хахаха, я прошу себя сидеть прямо, если учитель Чжоу не объяснит мне сегодня, у меня больше не будет лица, чтобы остаться в академии, я пойду на сторону декана Лу и уйду в отставку".

Вице-декан Чжан бросил свою большую руку и собирался хлопнуть дверью и уйти.

"Увы, это очень, очень хлопотно. Гоблин, я не могу позволить себе быть обязанным этой услугой."

Чу Юнь повернул голову, чтобы посмотреть на Чжоу Мэнчэня, но другую партию, похоже, не волновала ни малейшая угроза вице-президента Чжана.

"Не бывает одолжений или нет, так как ты мой ученик, я, естественно, не могу позволить тебе ошибиться".

Чжоу Мэнчэнь немного вздрогнула перед лицом горящего взгляда Чу Юня, и даже она не знала, почему она так импульсивна сейчас.

Однако, и что с того?

Чу Юнь вздохнул в его сердце, так как она была готова защитить ее от ветра и дождя, он не мог не дожить до некоторых из ее намерений укрытия.

Как ни странно, Чжоу Менчэнь была строга в своей стипендии, и хотя она никогда не давала учителю волю и милости, она все же была строгим учителем в сердцах большинства учеников.

И в сердце Чу Юнь она была больше похожа на сыпь и живую сестру учителя, и в этот момент она шагнула вперед, чтобы сделать это для него, и впервые Чу Юнь почувствовал тепло за пределами Мурун Юня и Ши Лина.

Рядом с Цзян Вуйоу даже полностью потерял сознание, Чжоу Мэнчэнь, на самом деле, так сильна для этого студента.

Хотя она всегда была эгоистичной и опрометчивой, но сегодня она явно ненормальная, Цзян Уя мог гарантировать, что с другим курсантом здесь Чжоу Менчэнь никогда не будет такой властной.

"Вице-декан сейчас так полон слов, не боишься ли ты, что не сможешь уйти со сцены после того, как все выйдет из-под контроля?"

Толпа ошеломила кабинку, Чу Юнь слегка открыл рот, а затем лениво ушел с зажатыми на затылке руками.

Вице-президент Чжан изначально был просто для шоу, пусть он действительно пойдет в отставку, он сам тоже не смог пролить ах, теперь, когда он услышал слова Чу Юнь, это было как раз подходящее время, чтобы вернуться в осанку.

"Я бы хотел посмотреть, как ты сможешь заставить меня уйти со сцены."

Однако Чу Юнь даже не посмотрел на него и ушел, не оглядываясь назад.

"Негативное эмоциональное значение 732 от Чжан Хао."

"От..."

Вот так просто?

Ты такой охуенно крутой, что я подумала, что ты такой крутой, и все же просто ушла?

Толпа была в коллективном замешательстве.

"Туд... Туд... Туд... Туд..."

Звуковой колокол внезапно раздался, распространившись по половине академии.

"Это, кто-то вломился в Башню Мудреца!"

Ян Вендао, который ехал сюда, выглядел сильно изменившимся.

Башня Мудреца, которая была высшей оценкой Конфуцианской академии, состояла из девяти слоев, одного слоя и одного теста, у нее была воля предков, похожая на оценку квалификации Конфуцианской академии.

Однако самый низкий уровень оценки внутри Башни Мудреца был оставлен трехзвездочными конфуцианскими мастерами, а конфуцианский дао из империи Тяньинь снизился, и среди учеников, достигших трех звезд, не было ни одного, поэтому уже сотни лет никому не удавалось подняться на Башню Мудреца, ни одного слоя!

"Похоже, сегодня я благословлен, на самом деле я втянут в это событие раз в столетие."

Хуан Чжэнсион, который был рядом с ним, тоже улыбнулся ему на губах.

Двое из них говорили, что они прибыли на вход в класс, где Чу Юнь оценивал ранее.

"Где будут оцениваться студенты?"

Ян Вендао увидел группу учителей, но учеников не было, лицо остыло, ученик заставил группу учителей ждать, на что это похоже?

"Декан Ян, а, это, это... закончил экзамен, этот ученик ничего не понимает..."

"Принеси это сюда, чтобы я увидел."

Старый декан почувствовал, что атмосфера не в порядке, и напрямую прервал Чжан Хао.

Чжан Хао передал бумагу Чу Юнь декану Янь с трепетом, чувствуя себя немного испуганным, в действительности он никогда не читал ничего, что Чу Юнь написал до сих пор. Он только взглянул на это, и слова другой стороны действительно были написаны криво, думая, что то, что было написано, не должно иметь никакого смысла ни о чем.

Тот факт, что Цзян Уя не сказал заранее, что Чу Юнь уже оценивал квалификацию однозвездочного конфуцианского мастера, заставил его обратить еще меньше внимания на Чу Юня.

Ян Вендао взглянул на свиток, и его лицо было не слишком хорошим, только эта рука, она действительно была не очень хороша, даже идентифицировать ее было немного трудно.

Откуда они знали, что Чу Юнь никогда в прошлой жизни не пользовался кистью, а в Главном особняке Огненного Облака также тренировал своего предшественника как художника по боевым искусствам, это уже было достаточно хорошо, чтобы они могли прочитать написанные слова.

Тем не менее, в следующий момент, появление президента Яна было полное изменение, его губы дрожали, явно взволнован до предела.

Сердце Чжана Хаорана сильно билось.

"Старший брат так взволнован, принеси его мне, чтобы я взглянул."

Хуан Чжэнсин с другой стороны взял свиток, затем его лицо стало точно таким же, как у Янь Вэндао.

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1075545>